

ПАМЯТИ С. С. ШИРИНСКОГО (22.07.1937–13.03.2021)

© 2022 г. А. А. Медынцева^{1, *}, А. В. Чернецов^{1, **}, Л. А. Беляев^{1, ***}, В. Ю. Коваль^{1, ****}

¹ Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: medyntc@gmail.com

**E-mail: chernenochka@list.ru

***E-mail: labeliaev@bk.ru

****E-mail: kovaloka@mail.ru

Поступила в редакцию 12.11.2021 г.

После доработки 12.11.2021 г.

Принята к публикации 16.11.2021 г.

DOI: 10.31857/S0869606322010147

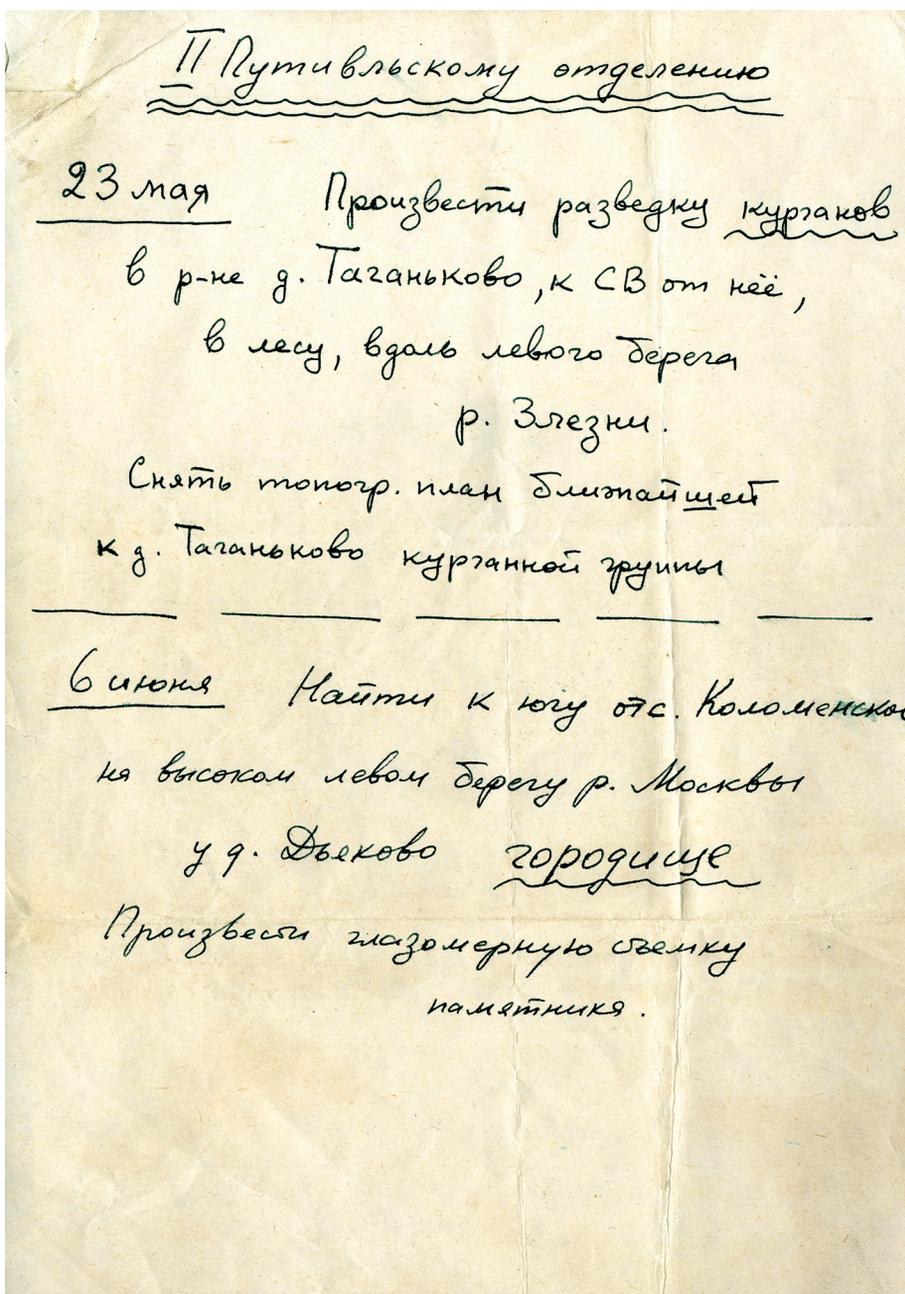
13 марта 2021 г. не стало Сергея Сергеевича Ширинского. Он родился 22.07.1937 в Москве, в семье известного музыканта-виолончелиста, с раннего детства был связан с театральным миром (играл детские роли в спектаклях Ленкома), и, казалось, его жизнь будет связана с искусством. Но победила тяга к истории: Сергей с детства интересовался прошлым Москвы, пропал от в Колломенском, то в Царицыно. Окончив кафедру археологии исторического факультета МГУ, Сергей Сергеевич поступил на работу в Институт археологии РАН (АН СССР), где и трудился до выхода на пенсию (2005), занимая подчас ответственные

должности (в 1968–1974 гг. — ученый секретарь Комиссии по зарубежным связям).

В первой экспедиции в Гнездово он под руководством Д.А. Авдусина работал на раскопках курганов, и дружинная культура Древней Руси и стала его любимой темой. С.С. Ширинский изучал ее в библиотеках, музеях и архивах. Особенно его увлекала полевая деятельность: он был прекрасным полевым археологом. Еще в 1958 г. в Любече в экспедиции Б.А. Рыбакова студент Сергей Ширинский увлеченно обследовал курганные группы в окрестностях города и раскопал несколько курганов.

В основном Сергей Сергеевич работал в центральных и западных районах бывшего СССР, в России, Беларуси, в Украине; руководил Сейминским отрядом Восточно-Белорусской экспедиции ИА АН СССР (1968); возглавлял Верхнеднепровскую экспедицию (1983–1989); исследовал курганные могильники в Смоленской области (1986–1988). Но его полевой опыт включил и зарубежные экспедиции в Месопотамии (1976 г., рук. Р.М. Мунчаев), Венгрии (1975 г., рук. В.С. Титов) и Йемене. Тяга к приключениям (его любимым героем был Лоуренс Аравийский) привела к пешему (и очень опасному) одиночному маршруту по пустыне. В результате были открыты новые памятники (в том числе античной эпохи, надписи доисламского периода), за что ученый получил личную благодарность министра культуры Йемена (результаты опубликованы по-арабски: “Отчет ученого секретаря Института археологии АН СССР об археологическом обследовании древних памятников НДРЙ”, Аден, 1975).

В поле Сергею Сергеевичу были свойственны тщательность и методичность, которые он переносил на кабинетную работу в музеях и архивах. В ГИМ он разобрал беспаспортный материал из

раскопок В.И. Сизова, вернув ему полноценную значимость (Ширинский С.С. Указатель материалов курганов, исследованных В.И. Сизовым у д. Гнездово в 1881–1901 гг. // Гнездовский могильник: Исследования и публикации. Ч. 1. Археологические раскопки 1874–1901 гг. (по материалам ГИМ). М., 1999. С. 87–146. (Тр. ГИМ; вып. XXX–VI); Ширинский С.С. Памятники Гнездова как источник изучения начального периода формирования государства Русь // Археология Древней Руси: проблемы и открытия. Матер. междунар. конф., посвященной 100-летию со

дня рождения Д.А. Авдусина / Гл. ред. Е.А. Рыбина; отв. ред. Н.В. Ениосова. М.: Изд. МГУ, 2018. (Тр. Ист. фак. МГУ; вып. 140. Сер. II, Исторические исследования; 83). С. 67–68). Научное наследие С.С. Ширинского невелико по объему, но его работы отмечены тщательностью анализа, разнообразием тематики, тонкими наблюдениями и эрудицией (фото 2).

Много сделал Ширинский и как руководитель кружка археологии при Московской областной Детской туристской станции, занимаясь этим увлеченно и проявив незаурядные педагогиче-

ские способности. Их занятия шли несколько лет, в жанре семинаров: Сергей Сергеевич предлагал список тем, ученики выбирали более близкие и готовили доклады. Доклад обсуждался, причем руководитель объяснял, каким образом вообще строятся доклады и статьи. Практиковалось и взаимное обучение: те, кто ходил в кружок постоянно, на следующий год получали задание, во-первых, отвести новую группу в музей и прочесть лекцию о древнем искусстве, а во-вторых, сходить в разведку и провести глазомерную съемку курганной группы или городища. Задание на такой поход Сергей Сергеевич писал от руки, обычно со схемой маршрута. В этих походах он сам специально не участвовал, но сделанные обмеры разбирал. Затем под его руководством проводились раскопки одного-двух курганов под Москвой, т.е. теоретический курс завершала практика. Летом члены кружков работали в экспедициях Б.А. Рыбакова и Г.Ф. Соловьевой, выполняя роль квалифицированных молодых исследователей. Сергей Сергеевич вел не только их обучение, но руководил устройством палаточного лагеря и быта (всегда налаженного), занимался

с ними спортом, отвечал за их жизнь и здоровье. Все это требовало много сил и внимания. Зато Сергей Сергеевич пользовался у кружковцев непререкаемым авторитетом и любовью.

С.С. Ширинский до последних месяцев жизни оставался активным участником жизни отдела и Института, уже после выхода на пенсию он сдал на хранение часть коллекции из раскопок Б.А. Рыбакова у с. Заречье (Украина) и собственные материалы. Он часто бывал на заседаниях отдела, помогал в подготовке юбилея отдела средневековой археологии, писал статьи в сборники.

Несчастливое стечение обстоятельств омрачило его уход из жизни после тяжелой травмы. Он не смог проститься с любимой женой (в прошлом — одной из воспитанниц его кружка) и дочерью, помешала пандемия. Но он до последнего дня сохранял присутствие духа, строил планы на будущее.

Мы запомним Сергея Сергеевича Ширинского как исследователя-романтика, истинного рыцаря и преданного служителя археологии.